

Молодой господин, который никогда в жизни не прикасался к кухонной утвари, выглядел крайне неуместно среди дыма и пара.

Кухонный персонал переглянулся, молчаливо решив, что визит молодого господина Чи — это проверка их работы.

Повар почтительно протянул руки для рукопожатия, а маленькая служанка снова бросила в воду только что вымытую капусту.

Но к удивлению всех, молодой господин попросил лишь фартук.

Повар: «...» Отдернул руку.

Служанка: «...» Встряхнула капусту.

Помощник: «...» Подал новый фартук.

Чи Е собирался готовить.

После неудачи в комнате Хэ Линя, Чи Е не сдался и решил попробовать другой подход.

В прошлой жизни он играл во множестве банальных семейных драм и знал теорию назубок. Например, когда между главными героями возникал кризис, героиня обычно спасала ситуацию ужином и несколькими слезами.

Чи Е предположил, что с мужчинами всё работает примерно так же.

Ведь сытый человек менее склонен к конфликтам.

Пока повар и слуги всё ещё пребывали в шоке, Чи Е уже надел фартук, закатал рукава и начал месить тесто, жестом показывая всем продолжать заниматься своими делами.

Маленькая служанка, после долгих колебаний, всё же побоялась, что Чи Е взорвёт кухню, и тайком побежала за дворецким.

Дворецкий Чжу как раз поливал цветы в саду, и, услышав, что молодой господин собирается готовить, от неожиданности вылил весь кувшин воды на свои брюки.

Старик, трясая мокрыми штанами, великодушно сказал:

— Ничего страшного, не мешайте ему, пусть готовит, даже если что-то взорвётся.

Подумав, он добавил с ещё большей решимостью:

— Да, ничего страшного. У нас ещё две кухни в запасе.

Служанка с изумлением смотрела на него, пытаясь понять, действительно ли перед ней тот самый дворецкий, который расстраивался из-за царапины на плитке, и с сомнением покачала головой, прежде чем вернуться.

По пути она мысленно подсчитывала, не скажется ли ремонт на её зарплате.

Но их опасения оказались напрасными.

Кулинарные способности Чи Е, хотя и не были выдающимися, но и до уровня «сжечь всю кухню» не дотягивали.

Тем более что сегодня он готовил печенье — самое безопасное блюдо.

Чи Е с детства обожал сладкое, особенно пирожные, печенье и леденцы. Ему всегда хотелось приготовить их самому, и со временем он научился этому.

У Чи Е был свой план.

Хэ Линь, будучи человеком высокого статуса, наверняка уже попробовал всё самое лучшее, поэтому нужно было предложить что-то уникальное, чтобы привлечь его внимание.

Как раз печенье, которое он собирался приготовить, содержало молоко, масло и сахар в особых пропорциях — это был его собственный секретный рецепт, единственный в своём роде.

За годы увлечения сладостями он научился этому сам.

Методы приготовления могли быть не совсем традиционными, но вкус был неповторимым.

Даже повар, которого дворецкий выписал из мишленовского ресторана, не мог не удивиться.

Когда первая партия печенья была отправлена в духовку, дворецкий, наконец, сменил штаны и появился на кухне.

За ним следовал Линь Ишуй, который сам вызвался наблюдать за «кулинарным дебютом молодого господина».

Чи Е улыбнулся дворецкому, проигнорировал Линь Ишуя и продолжил наблюдать за духовкой.

Через некоторое время он, кажется, остался недоволен.

Мука была свежемолотой, масло доставлено утром из Франции — всё было идеально, кроме формы печенья, которая оставляла желать лучшего.

Чи Е хотел выпечь несколько слов, чтобы они соответствовали холодной и сдержанной натуре Хэ Линя.

Например, «Демократия», «Гармония», «Свобода», «Равенство».

Или хотя бы первые буквы, чтобы он мог их сложить.

Но кто бы мог подумать, что в огромном особняке, среди трёх кухонь — китайской, западной и запасной — не найдётся формочек для печенья.

Повар, согнувшись, объяснил Чи Е:

— Просто они нам не нужны. Второй господин строго следит за своим весом и почти не ест сладкого, поэтому мы никогда не готовим печенье.

Отказаться даже от искушения едой — это просто безумие.

Чи Е, смирившись с этим, вручную вылепил слова «Демократия», «Свобода», «Равенство»... Слово «Гармония» оказалось слишком сложным! Уже через несколько минут в духовке оно

превратилось в бесформенный комок.

Чи Е был расстроен. Он потратил почти полчаса, чтобы вылепить все эти иероглифы.

Кухонный персонал, почувствовав внезапное уныние молодого господина, замер, уставившись в пол.

«Дзинь!» — прозвучал сигнал духовки.

Чи Е осторожно вынул комок, внимательно осмотрел его и понял, что уже невозможно разобрать, что это было.

Поражение настигло его внезапно. Молодой господин с грустным лицом поднял печенье к свету, под углом 45 градусов к небу.

Линь Ишуй быстро достал телефон и сделал несколько снимков.

Чи Е бросил на него взгляд.

— Ты что, обезьянка, присланная, чтобы меня раздражать?

Линь Ишуй невозмутимо ответил:

— Это ведь первый раз, это важно.

Чи Е:

— Мой первый раз, какое это имеет отношение к тебе?

Дворецкий покраснел от смущения.

Линь Ишуй с трудом подобрал слова:

— Первый раз всегда нужно зафиксировать. В древности, когда наложницы впервые проводили ночь с императором, это записывали в специальные хроники...

Чи Е посмотрел на его штаны:

— Ты евнух?

Линь Ишуй: «...»

Чи Е попытался выхватить телефон:

— Удали.

Линь Ишуй поднял руку высоко:

— Нет.

Линь Ишуй был на полголовы выше, и Чи Е не мог дотянуться, что его сильно разозлило.

Дворецкий, видя эту сцену при всех слугах, не выдержал:

— Господин, не сердитесь. Линь ассистент просто выполняет свою работу. Второй господин

поручил ему записывать ваши действия и регулярно докладывать.

Чи Е замолчал.

Он сразу успокоился, но по его слегка подёргивающемуся уголку губ было видно, что он мысленно проклинал Хэ Линя.

— Дядя Чжу, пожалуйста, больше не называйте меня господином, — Чи Е повернулся, его взгляд вернулся к только что испечённому печенью, он пожал плечами и с лёгкостью предложил:

— Разделите его, вид не очень, но пусть все попробуют.

Повар, помощники и служанки уже давно хотели попробовать печенье, но никто не решался сделать первый шаг, ведь это было приготовлено самим молодым господином. Кто знает, что будет, если его съесть.

Но Линь Ишуй, не стесняясь, взял два печенья и сразу положил их в рот.

Сначала он делал это с вызовом, но после нескольких укусов его жевание замедлилось, а выражение лица стало сложным и загадочным.

— Это действительно ты приготовил?

Чи Е не удостоил его ответом.

Дворецкий, жалея труд молодого господина, схватил руку Линь Ишуя, которая тянулась за следующим печеньем.

— Неужели нельзя просто переделать те, что плохо получились? Как жаль.

— Нет, если печь их в разное время, вкус будет немного отличаться.

Чи Е был непреклонен и снова закатал рукава, готовясь начать всё заново.

Он испёк ещё три партии печенья, потратив на это весь день, но каждый раз что-то было не так: то одна черта кривая, то другая.

Дворецкий уверял его:

— Главное — намерение. Вы уже сделали больше, чем можно было ожидать. Второй господин обязательно оценит.

Чи Е покачал головой.

Трогать сердца — это удел тех, кто действительно любит друг друга, например, завтрак с сердечком или романтический ужин при свечах.

А что он и Хэ Линь? Несколько дней назад тот хотел, чтобы он сгнил в своей комнате. Если тот хотя бы попробует печенье, это уже будет чудом.

Трогать? Радовать? Скорее, презирать и насмехаться.

Чи Е, подумав об этом, опустил руки, встряхнул головой, бросил только что испечённое

печенье и вышел из кухни.

Линь Ишуй, стоявший за его спиной, медленно нахмурился.

Дворецкий, видя грустную фигуру Чи Е, почувствовал жалость и окликнул его, но не получил ответа.

Молодой господин, прошедший через испытания, действительно повзрослел. Он был чувствительным и ранимым, но старался казаться беззаботным и оптимистичным.

Это было слишком тяжело.

Старик с грустью подумал об этом и решил помочь Чи Е наладить отношения.

<http://bllate.org/book/16160/1448031>